

Пути предупреждения интерференции родного языка в процессе формирования иноязычных навыков и умений

Ключевые слова: родной язык, интерференция, сознательность, активность, методические рекомендации.

В статье обсуждаются проблемы связи языка и мышления, их значение для преодоления интерференции родного языка в процессе развития иноязычных навыков и умений, даются методические рекомендации.

Изучение любого иностранного языка неразрывно связано с проблемой интерферирующего влияния родного языка. Попытки методистов периода Реформы исключить родной язык из учебной аудитории не дали положительных результатов. Данная позиция опиралась на популярную в то время теорию о том, что каждый язык отражает разное мировоззрение, у каждого народа имеется своя система понятий, которую можно усвоить, связывая языковой материал непосредственно с данными понятиями. «Поскольку язык вообще связан с мышлением непосредственно, постольку и иностранный язык, в частности, должен быть также непосредственно связан с мышлением. Но так как система иностранного языка более или менее резко отличается по своим фонетическим, лексическим, грамматическим и стилистическим средствам выражения мыслей от системы родного языка, то это отличие должно сопровождаться также и отличиями в области мышления. В противном случае иностранный язык не будет иметь специфических особенностей языка, т. е. не будет таким же средством общения и выражения мыслей, каким является родной язык» [1, 39].

Вместе с тем убедительно доказано научно, что мышление и по формально-динамическим признакам, и по содержанию на всех языках одно и то же, но средства оформления мыслей могут быть различны. Языковая база человека в процессе развития и овладения родным языком непосредственно взаимодействует с развитием мыслительного аппарата. Усвоение другого языка, если оно происходит при сформировавшемся языковом коде родного, может рассматриваться как процесс взаимодействия двух языковых кодов, при этом мышление, по замечанию Л. В. Щербы, отлито в форме родного языка. «Изучая иностранный язык того или другого народа, мы изучаем исторически сложившуюся у него систему понятий, сквозь которые он воспринимает действительность. Изучая эту систему и сознательно сравнивая ее с нашей собственной, мы лучше постигаем эту последнюю» [3, 33].

Таким образом, чтобы решить проблему предупреждения деформирующего влияния родного языка в процессе формирования иноязычных навыков и умений, необходима опора на сознательное усвоение изучаемого иностранного языка. В само понятие сознательного обучения прежде всего вкладывается значение понимания, осмысления основных принципов действия, в том числе и речевого.

Обязательным условием формирования осознанных умственных действий является поэтапность в их становлении и необходимость первоначального внешнего действия, которое характеризуется развернутостью, необобщенностью, неавтоматизированностью. В теории умственных действий выделяется пять этапов: 1) предварительное ознакомление с действием, 2) материальное действие по освоению его содержания, 3) внешнеречевой этап, 4) проговаривание про себя, 5) умственный этап [2, 79]. Данная теория делает процесс обучения управляемым и результативным.

В методике преподавания иностранных языков осознание языковых явлений, опираясь на теорию умственных действий, включает первичный синтез, аналитическую ступень (расчленение, сравнение, абстрагирование) и вторичный синтез (обобщение). Результативность обучения обеспечивается системой упражнений, предусматривающей следующие этапы процесса усвоения: 1) введение нового материала; 2) тренировка (автоматизация), 3) применение (активизация). Учитывается также лингвистический критерий: весь материал подразделяется на языковой и речевой. На этапе введения выделяют ознакомительные упражнения, предназначенные для формирования знаний и первичных умений в работе с фонетическим, лексическим и грамматическим материалом. На этапе тренировки используются языковые и условно-речевые упражнения. Первые направлены на формирование языковых навыков, вторые – на формирование и совершенствование речевых навыков. Тренировочные упражнения могут быть имитационными, подстановочными, трансформационными. Кроме того, к языковым относят дифференцировочные упражнения, а к условно-речевым – репродуктивные. На этапе применения выделяют речевые упражнения, предназначенные для развития умений устной и письменной речи.

Таким образом, реализация принципа сознательности обеспечивается первоначальным теоретическим изучением особенностей языковых единиц и правил их употребления, а затем в результате тренировки – выработкой автоматизмов их применения в речи.

Осознанное изучение иностранного языка предполагает сравнение между языковыми системами родного и изучаемого языков и внутри изучаемой языковой системы. С помощью сравнения с родным языком удается решить одновременно две задачи: осуществить положительный перенос и предупредить возможную интерференцию. Положительный перенос реализуется путем установления сходства в изучаемых явлениях. Например, при изучении иноязычных структур учащимся указываются известные им из родного языка грамматические понятия: подлежащее, сказуемое, дополнение, глагол, множественное число и др. Совпадение большого числа параметров иноязычных явлений и родного языка избавляет от необходимости их повторного изучения.

Сопоставление помогает успешно решить и проблемы преодоления интерференции. Сущность любого вида интерференции в плане механизмов речевой коммуникации состоит в том, что учащиеся не замечают различий в образовании, значении, употреблении языковых единиц. С помощью сравнения создаются предпосылки для действия механизма противопоставления, ограничивающие вероятность ошибки ложной аналогии. К числу наиболее рациональных приемов, предупреждающих интерференцию, мы относим: 1) предварительное объяснение; 2) предупреждающую инструкцию; 3) алгоритмическое предписание, 4) эвристические вопросы; 5) сопоставительный анализ «типичная ошибка/правильный вариант»; 6) определение и исправление ошибок самими учащимися.

Предварительное или предвосхищающее объяснение (термин З. М. Цветковой) преследует цель уточнения понимания значения, формы и употребления языковых явлений, причем особое внимание уделяется выявлению дифференцирующих признаков, что способствует лучшему осознанию и создает ориентировочную основу для речевой практики. Так, например, при изучении лексических единиц *politics* и *policy* предвосхищающее объяснение может содержать следующий комментарий: “*Politics*” may be translated as “политика”, “политическая жизнь”, “политическая деятельность”, “политические взгляды” and means: 1) the art and science of governing (e.g. to be engaged in politics); 2) the job of holding a position of power in the government (e.g. to go into politics); 3) the study of the ways in which the country is governed (e.g. to read politics, to study politics); 4) the activity of the government (e.g. local politics); 5) political attitude, views, opinions (e.g. What are your politics?).

“Policy” may be translated as “линия поведения”, “курс” and means 1) a set of ideas or a plan of what to do in particular situations (e.g. carry out a policy, to follow policy); 2) a course of actions, guiding principles considered advantageous (e.g. Honesty is the best policy).

Предупреждающая инструкция направляет внимание учащихся на потенциальные ошибки, причины их возникновения и развивает таким образом механизмы самоконтроля и самокоррекции. Например, слово “день” (*day*) представляет определенные трудности в процессе общения. *Good day* – это вовсе не “добрый день”, как можно было бы предположить по аналогии с *Good morning* (“доброе утро”). “Добрый день” – это *Good afternoon*, а *Good day* употребляется только при прощании, причем звучит резко и раздраженно и может быть переведено как “Разговор окончен. До свидания”.

Предупреждение ошибок на грамматическом уровне предусматривает сравнительный анализ употребления изучаемой грамматической формы и уже знакомых учащимся явлений. Например, при прохождении темы “The Present Perfect Tense” необходимо сравнение данного времени со временем the Past Indefinite, поскольку предложения “Я написала это письмо вчера” и “Я уже написала письмо” требуют употребления разных временных форм в английском языке. В данном случае важна предупреждающая инструкция типа *“An action expressed by the Past Indefinite belongs exclusively to the sphere of the past, while the Present Perfect shows that a past occurrence is connected with the present time. The Present Perfect is never used with such adverbial modifiers of the past time as “yesterday”, “last week”, “the other day”, etc. E.g. “I wrote this letter yesterday” – “I have already written this letter”.*

Целью алгоритмического предписания является пошаговое управление познавательным процессом. Учитывая все признаки языковых явлений, алгоритмическое предписание помогает создать рациональную программу для распознавания и понимания смешиваемых явлений, тем самым снижая вероятность появления языковых ошибок. В качестве примера приведем алгоритмическое предписание для предупреждения ошибок на грамматическом уровне при прохождении темы “Degrees of Comparison”: 1) определить количество слогов в слове; 2) уточнить, не оканчиваются ли двухсложные слова на *-er, -ow, -y, -le*; 3) проверить, не является ли данное слово исключением (например, *good, bad, much, many, little*); 4) уточнить контекстуальное условие употребления слова (например, для *far – farther* или *further*); 5) выбрать соответствующую форму сравнения.

Под эвристическими вопросами понимается ряд последовательно задаваемых наводящих вопросов, концентрирующих внимание учащихся на «зоне» возможной ошибки и направляющих их на поиск правильного решения. Например, при изучении темы “The Past Perfect Tense” возможна следующая ситуация:

St.: Before I arrived, my granny made dinner.

T.: Was dinner ready before your arrival?

St.: Yes, it was.

T.: So the granny’s action was completed before your arrival, wasn’t it?

St.: Before I arrived, my granny had made dinner.

Прием сопоставительного анализа «типичная ошибка/правильный вариант» предполагает изучение контрастных речевых примеров, состоящих из правильного варианта и его неверной модели, что в дальнейшем служит одним из способов распознавания аналогичных ошибок. Например, употребление слов *convenient/comfortable*: эти слова часто взаимозаменяются в силу одинакового перевода на русский язык как “удобный”. Ошибочный вариант *Do sit down and make yourself convenient* противопоставляется правильному варианту *Do sit down and make yourself comfortable*, при этом объясняется разница в значении и употреблении данных слов. После контроля понимания учащиеся выполняют упражнения на дифференциацию, подстановку, трансформацию, перевод с

родного языка на английский, которые обеспечивают формирование навыка и готовят к активизации лексических единиц в речи.

Целью приема определения и исправления ошибок самими учащимися является актуализация прогнозируемых ошибок, развитие умений находить ошибки в речи, определять причины их возникновения, выбирать способы коррекции, что особенно важно в процессе самостоятельной и индивидуальной работы. Варианты выполнения заданий могут быть самыми разными: учащимся может быть предложено найти ошибки в предложениях, в связном тексте, в устном высказывании.

Реализация на практике указанных выше приемов предполагает мобилизацию внимания учащихся, их памяти, мышления и готовит к речевой активности на коммуникативном уровне. Как известно, основными источниками активности являются цели, мотивы, интересы, желания. Для их поддержания важно использование проблемных заданий на основе функционально-смысловых таблиц, логико-смысловых моделей, денотатных карт и других опор. Данные задания могут быть подразделены на: 1) коммуникативно-поисковые, направленные на формирование у учащихся знаний о коммуникативном значении языковых единиц иностранного языка и умений оформлять иноязычное высказывание в соответствии с его коммуникативным содержанием. Данные задания предполагают широкое использование «схем общения», например, «Обсуди с товарищем план проведения выходного дня, используя данную схему/таблицу»; 2) коммуникативно-ориентировочные игры, основанные на приемах комбинирования, группировки, ранжирования информации, мозаичной головоломки, например: «Найди в группе партнера с недостающей частью пословицы и составь с ним диалог, иллюстрирующий ее смысл»; 3) познавательно-поисковые задания, направленные на развитие общеобразовательного уровня обучаемых и соединяющие речевую практику с познавательной и ценностно-ориентационной деятельностью. Сюда можно отнести объяснение определенных явлений, ответы на вопросы, требующие изучения дополнительных источников информации, и др.; 4) проблемные речевые ситуации, стимулирующие продуктивную речь. Они могут быть построены по принципу «мозговой атаки», либо содержать нестандартную «провоцирующую» реплику или тезисы для дискуссии. В проблемной речевой ситуации взаимодействуют коммуникативный и познавательный компоненты, направленные на общение и усвоение нового.

Важным условием использования проблемных заданий является обеспечение адекватной меры трудностей, которая определяется 1) опорными знаниями, навыками и умениями обучаемых; 2) навыками и умениями, которыми необходимо овладеть; 3) подбором языковых и смысловых опор; 4) местом конкретной задачи в системе обучения; 5) видами работы и способами решения поставленной задачи.

Таким образом, проблемы предотвращения интерференции родного языка в процессе формирования иноязычных навыков и умений тесно связаны с 1) контролируемым и направляемым учителем сопоставлением иноязычного материала с соответствующими явлениями родного языка на основе правила-инструкции, ситуации, контекста, наглядности, выделения характерных признаков в усваиваемом материале; 2) определением языковой закономерности, общего принципа действия и последующей тренировки в развивающих языковых и речевых упражнениях.

Литература

1. Беляев, В. В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам / В. В. Беляев. – М. : Просвещение, 1965. – 174 с.
2. Талызина, Н. Ф. Теоретические проблемы программированного обучения / Н. Ф. Талызина. – М. : Изд-во МГУ, 1969. – 218 с.
3. Щерба, Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики / Л. В. Щерба. – М. : Высшая школа, 1974. – 112 с.

L. I. Bobyleva

Vitebsk State University named after P. M. Masherov
e-mail: lianabobyleva@gmail.com

Preventive Ways of Mother Tongue Interfering Influence on the Process of Foreign Language Skills and Habits Development

Key words: mother tongue, interference, cognitive-code learning, activity, methodological recommendations.

The article deals with the problems of language and cogitation interconnection and their importance for overcoming mother tongue interfering influence on the process of foreign language skills and habits development and methodological recommendations for teaching activity.

УДК 811.112.2'243:378.147-057.87

Л. Д. Грушова

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
e-mail: luciena1950@mail.ru

Интерактивный подход в обучении студентов неязыковых специальностей иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции

Ключевые слова: интерактивный подход, метод дискуссии, иноязычная профессионально коммуникативная компетенция.

В статье раскрывается значимость интерактивных методов в обучении иностранному языку, приближающих учебные задачи к содержанию будущей профессиональной деятельности студентов; обоснована целесообразность использования метода дискуссии в обучении студентов неязыковых специальностей для формирования иноязычной профессионально коммуникативной компетенции; показана важная роль преподавателя в подготовке дискуссии; предложен комплекс лексических упражнений.

Задача современного образования состоит в подготовке конкурентоспособных специалистов, мотивированных, обладающих научной пытливостью, владеющих, готовых к самостоятельному выполнению конкретных видов деятельности.

В новой концепции обучения иностранному языку в неязыковом вузе подчеркивается, что иностранный язык является неотъемлемым компонентом профессиональной подготовки современного специалиста любого профиля. Вузовский курс носит профессионально ориентированный характер, поэтому его задачи определяются, в первую очередь, коммуникативными и познавательными потребностями специалистов соответствующего профиля. Весь курс иностранного языка носит коммуникативно-ориентированный характер. И овладение иностранным языком рассматривается как приобретение иноязычной профессионально коммуникативной компетенции.

Вопросами коммуникативной компетенции занимаются многие ученые. И. Л. Бим, И. А. Зимняя, А. В. Хуторской включают в коммуникативную компетенцию следующие компетенции: *речевую* (знание правил речевого поведения, способность порождать иноязычное высказывание), *языковую* (знание структуры иностранного языка), *социокультурную* (знание социальной и культурной жизни не только своей, но и чужой культуры). И. А. Зимняя определяет коммуникативную компетенцию как овладение сложными коммуникативными навыками и умениями, формирование адекватных умений в новых социальных структурах, знание культурных норм и ограничений в общении ... [3].